

МЕЖДУРЕЧЬЕ

(между поэзией и прозой)

Вилли МЕЛЬНИКОВ

Мастер и Магритт

Январьвар неприступней, чем Форт-Нокс.
Из стен иуниверсума расплав густ.
Разлэгшись на апрельсах, мартодокс
несентябрежно выпивал заздравгуст.

Горит мой самолёд-февраль, петляет;
оттаин приручьил ручную кладь я.
Суконная эпоха позволяет
носить неразрешёлковые платья!

Половником-луною облака мни
(карто'felicità — пюремещенье!..),
застёжками прозвав непромокамни
в н'одежде на потере-во-плащенье,,,

Констанция конечная, маэстро!
Глубоководный сел на опохмель сон.
Полуночьем полей побегу бегства,
метройка-поезд — адмирал тоннельсон!

Царь каленДарий соткан сам из дат.
На пляже битв не пляшется пирриха.
Где новозелье празднует Герат,
пыхтит Москватья баба Бовариха

Декабрь 2001

М. А. Булгакову

От паниБрутства пострадав,
шёл Цезарь на поправку. <1>
Матёртый произволкодав
пьянице выл на брудершавку.

В предвзглядно-непроглядной зге
мурлычут свинг морские свинки:
да сгинет в глэмовой loose'ге <2>
лязг лизергиновой лезгинки!

«Когда король галерно гол,
шут — боцман, а корма — кормушка!» —
ворчит старуха Изер'girl, <3>
в петушьеногой злясь избушке.

Жень(шер)шень жало поднесёт —
обмыть миндальные медали:

кто век на поводке пасёт,
того мгновения взнуздали!,,,
Рамзес воскрес не с той ноги,
Смяв иероглифов личинки:
Пирамидальны пироги,
да тестно в них многозначинке!..

Взливь Пазолиньевой золы
привыкнет обессмерчем виться —
и рам обуглятся углы,
и сбросят грим испепеліца.

Налог на логос: блок берлог;
обложек блажь, ланд(брудер)шафты...
В палеолит, Палеолог,
Царьградость вылив, может, прав ты?..

И, до-успехи не надев,
надеюсь верить без любви я.
Дивись, Дивеево, на дев:
суфле для суфиев — София!..

Плесните йода букве «йот» —
невозвращётке-конформистке!
Одной-бесятоу nevežó't: <4>
чисты тождевственно очистки,,,

На раны руны мечет меч.
Жестокись меди'а: живых-нет.
И нечем мне камин разжечь: —
снов нет. А рукопись не вспыхнет.

<1> [юллѐ] (венг.) – наковальня; <3> [гѐ:л] (англ.) – девушка;
<2> [лу:з] (англ.) – терять; <4> [невежѐ:] (венг.) – знаменатель.

Март 2004

Леониду Губанову

Холст тридцать семь на сорок два.
Такого же размера небо...
Мы воскресаем не от хлеба,
Его в свечах смочив едва.

Взмах птицать три на сорок вспять.
Такой же высоты безмерье...
Мы не от вьюг теряем перья,
В чернила бросив их вмерзать.

Даль сто отвёрст и насовсемь.
Такой же безвозврат — билетам.
И снег ложится нераздетым,
Всхрусталив мёрзлословья немь.

Шлем шестью жечь да на копьё.
Такой же глубины пронзелье.
Мы не распаханы в похмелье,
Стирая с терния репьё.

Кисть — пол-ручьа на тьму песков.
Такой же жажды в море сахар.
Мы пьём из смерть-с-пути-сметафор,

Сжав апогейзеры висков.

Ночь свечью девять — в ноль луны.
В таких же снах — «павлинье око».
Очнувшись от опустошока,
Мы стали в паузах вольны.

Август 2000

Динозаура

Земля — из полужарий — двух кузин,
До сока процарапанных досок.
Введу материку Полинезин —
И съем архипелакомый кусок!

Чудотворящер-змий давно оглох
От шелеста Георгиевских лент.
Под панцирь полуночник-полубог
Тортилловый кладёт эквивалент...

Шторм причесался гребнями эскадр.
Оазис сбрил с барханов миражи.
Чтоб вырезать двадцать-распятый кадр,
Синедриону головы вскружи!

Расходится с водой от камня круг,
И отреклась трясина от болот.
Умыв нерукотворьем дело рук,
Не выпустил штурвал Понтий-пилот.

Прельстились изумрудалью дождя
Сапфирменной огранки валуны
И, в бижутерем солнечный войдя,
Разбили бриллиампулы луны.

Яичницу и Божий скипидар
Не спутай, если краски не чисты!
Не выцветишь глаза уставших пар.
«Не ждали» озвеРепина холсты...

Июль 2001

Мстителепатия

Для сведенья счетов,
до сведения скул
пробивал жир китов
всхвостьем тощих акул.

Заплатил семь небес
за вмерзанье в грозу,
выливая Лох-Несс
на «Титаник» в тазу,

отсекая нули
от «святых» единиц:
им бы нимбы — в угли,
к пущей зависти пицц!

Их бы вены — в стога
да огниво — в Неву,

где, врачюя врага,
Петропапортник рву.
 У столетья уста —
 как врата без хором.
 Не расслышишь цвета,
 не воспев монохром;
Не полюбишь Руан,
не замёрзнув в костре;
не пойдёшь на таран
с полувздохом «растре!..»

В календарь не глядят,
разряжая обрез:
Хроновержец для дат —
психоделикатес!

Взвав из лунных вериг
к философести сов,
сбросит льдовый парик
расщеплешь полюсов.

Март 2001

Машина брени

Всепланетный коптит потлач,
Завещания вереща...
Бронбойлерный ветер спрячь
В неизбежный вдох плаща!

Белизну распрямил кривизной я.
Переплёты перелистай,
Заливая в зеницу зноя
Пулемятный настой стай!

Календарь — отрывная отрава,
Клешне-плюшевый аристокраб,
Безотцовщина римского права
В Авиньонском пленении пап,,

Жаль Калигулу, змейка Друзилла?
Калликратии почерк не рад —
И хронист проливает чернила:
Напоить осуществие дат.

Наготу облачённого в плач лица
Не укутать в над-ним-насмеха!
Солнце — отчим, луна — невпопадчерица
К обяязни затмений глуха...

Пусть у истины истрезвившейся
Жабры вырастут для вина!..
Жжёт с предхмелья, Землёй притворившаяся,
Солнца тёмная сторона.

Февраль 2001

Невозвращастье

Огорожу свой ожидар
лимонно-сахарным репьем...

Я — благом-словлен насмерть дар:
амриту из предвстречья пьём.

Лавиночерпием служу:

Ёко для Джона — яд ужу,
вонзень от спиленного жала.

Имперья сброшены орлами;
навязчив гимн “S’you’re-in-the-army”.

Арестократия сбежала,,,

Ликантропия перекрёстков.

Юродив юрский хвост бульвара.

Запряжье арок — крышам пара.

Легко ль выманывать из гнёзд сов

Юстиниану без пиара?....

ТираннозАвраам бездетен.

Enter’риторию — на ключ!

Бессвечен, взглядчив и колюч

явлюсь среди гула Судных сплетен.

Надсмешник ищет в числах грузть,

арифметис — мутантимир:

спешат нажать на «ну-и-спусть!»,,,

Мир трижды умер, триумвир!

Евангелифт на стадосферу:

шумит ботвой молитвоплод.

Исповедадь принять на веру

легко ль сна-ряду в недолёд?..

Январь 2001

Осипу Мандельштаму

«Попробуйте меня от века оторвать —
ручаюсь вам: себе свернёте шею!..»,,,
,,,Устав вино виною разбавлять,
Из луж шипучеглазых «Ив-Роше» пью.

Попробуйте на мне пронзённо выпасать
безглазерных прицелов наготовчя:
их ствольно-нарезную гипностать
принять как краснотворное не прочь я!

Попробуйте меня подковой подкупить,
пробелам прописав прополоскачки,
преторианцев приторную прыть —
Нероновым нейронам (в счёт подачки!,,).

Заточено за-тучье. День шестой.
Исподнебестий, что так звал Енох, нет.
Попробуйте меня кормить капустотой —
пресыщий издевакуум издохнет.

Предчудствия — мои предотврачи.
Лечитесь, граф бесцеремонте-Кристо!
Мой дикобразум сном попробуй, помрачи,
сдав кубики на степень кругочиста!..

Высокий обольститул ищет знать.
Сквозь смех колодца небо плачет сухо.
Попробуйте меня в двадцатый век вогнать —

ручаюсь вам: ему взорвёте брюхо!
/октябрь 2000/

А. С. Пушкину

Изваянья конократов —
зависть древних Индр!..
Там осколки циферблатов
собирал в цилиндр
Эфиоптикой изъеден,
вечно камер-юнкер;
из-салонов-изгОнегин,
гемо-Гамаюн
шёл проспектом однодНевским
в храм Атауальпы;
перейти же было не с кем
через гениАльпы!..
Князь Интригорь взял в рассрочку
ворох констромиссов —
и оставил Мойку-строчку
без мостов-дефисов,
краткий век кавалер-кадра
отк(р)утив в зачин: —
Петерблудная петарда
следствий без причин.
Час-пик-дама правит вёрткой
стайкою медуз:
мчится тройка за семёркой,
вожжи держит туз.
На цепях Второпрестольной —
Смольные хлеба.
Машет шляпкой треу'gaule'ной <*>
НатАли'Баба,,,
Нимбовидны вскружъя ада
без колец на срез...
КоменДанте, Вам награда —
окончанье «ЭС»...
<*> [голь] (фр.) – плеть.

Дмитрию Кедрину, Георгию Ордановскому, Александру Егорову – поэтам, погибшим в электричках

1.

Учусь анестезимам лишь вблизи
взбелённых до смуглянца амнезий,
где Один одинаковых династий
стал непричастным к частоте участия
прильнувших к Перикл'адам Аспазий.

2.

Близорукоприкладство к минувшему —
соловьиная не-всмотрель.
Беззаботик Петра утонувшему
шепчет: «Минная кара — мель!..».
Не созвездия уполночены
подсознаниям управлять.
Торфографией мхи всклокочены:
вспышно-всточенна руной 'ять'.

Отпеваемы нерождённые —
литургибельные мытарства,
где в убежищах убеждённые
коронованы на швейцарство...
Облаканули неспособные
обмакнуть строку в тучу бражную!
Целочисленна речь наддробная —
Да скрижаль хрустит, как бумажная,,,

3.

Каннибаловень судьбы —
в колесотканном пути,,,
Несгибаюшки-баю,
верстовый столбов!..
Четвертующе тупы
сосчитайны до пяти.
Стекленебо я не бью;
облакамни — в семь рядов...
Кастанедоросль спьяну
Заклинаялся в гуру;
нечем выложить алтарь:
в колокольне — весь кирпич!..
Дрожь в ногах унять сафьяну
не по силам на пиру!
С Шивой по рукам ударь —
сотрапезников покличь!,,,

4.

Поэты умирают в электричках,
от счастья невозможности постичь: как
рифмуется с билетом арбалет?..
Где много запятых, там мало-точья,
бессрочно пригвоздившие бесстрочья,
смеются в-скобки-схваченным вослед.
Забвение — забавное забрало,,,
Анналов пересохшие каналы:
прилива ждёт ковчег «Позавчера».
Хароном притворился Васудэва,
присвоив переправо разогрева —
и тлеет безбилетная жара.

5.

Голодным и в собратстве не найти сыть.
Где был поп-фолк, давно играют симфо.
И вынуждена имя рассекретить
Графлёная под мифы псевдонимфа.

